

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Постоянная Природоохранительная комиссия, Пензенское отделение
РУССКОЕ БОТАНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Пензенское отделение, Тольяттинское отделение
ВСЕМИРНЫЙ ФОНД ДИКОЙ ПРИРОДЫ
ИНСТИТУТ СТЕПИ УРО РАН
ИНСТИТУТ ЭКОЛОГИИ ВОЛЖСКОГО БАССЕЙНА РАН
МИНИСТЕРСТВО ЛЕСНОГО, ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПОВЕДНИК «ПРИВОЛЖСКАЯ ЛЕСОСТЕПЬ»
ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРИРОДНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ

Сборник научных статей

Международной научной конференции, посвященной
100-летию национального заповедного дела
и Году экологии в России

г. Пенза, 23–25 мая 2017 г.

П о д р е д а к ц и е й

доктора биологических наук, профессора
Л. А. Новиковой

Пенза
Издательство ПГУ
2017

Природное наследие России : сб. науч. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию национального заповедного дела и Году экологии в России (г. Пенза, 23–25 мая 2017 г.) / под ред. д-ра биол. наук, проф. Л. А. Новиковой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – 436 с.

ISBN 978-5-906913-92-0

Рассматриваются актуальные проблемы современного заповедного дела и национальные традиции, определяются приоритеты развития заповедного дела в современных условиях. Обсуждается существующая сеть особо охраняемых природных территорий России, а также возможности ее оптимизации и перспективы развития. Приводятся результаты мониторинга за состоянием всех компонентов природной среды ООПТ и прослежена их трансформация под влиянием разнообразных природных и антропогенных факторов (включая глобальные изменения климата). Подробно анализируются флора и растительность, а также фауна и животное население заповедных территорий и их роль в функционировании природных экосистем. Всесторонне обсуждается проблема сохранения редких, исчезающих и особо охраняемых ландшафтов, почв, растений, животных и грибов. Особое внимание уделяется изучению этнокультурных ландшафтов. Рассматриваются особенности экологического образования на основе особо охраняемых природных территорий.

В сборнике впервые опубликована работа И. И. Спрыгина «Список охраняемых участков Пензенской губернии» (1919).

Издание адресовано ботаникам, географам, экологам, специалистам в области охраны природы, преподавателям вузов, аспирантам, студентам, учителям.

УДК 58:502

*Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 17-04-20088 Г*

СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ: УНАСЛЕДУЕМ ТРАДИЦИИ ИЛИ НАСЛЕДИМ (ВЗГЛЯД С АЛТАЯ)

Д. В. Черных

Институт водных и экологических проблем СО РАН, Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Россия, e-mail: *chernykhd@mail.ru*

Понятие «наследие» значительно чаще используется в контексте культуры, т.е. как культурное наследие. В тоже время, если вести речь о преемственности, как это имеет место в большинстве определений, требуется расширение смыслового значения категории «наследие» в направлении будущих поколений. Если потомкам должна быть предоставлена возможность наследовать все многообразие элементов среды, в которой проживали их предки, к наследию правомерно относить и объекты природы. Таким образом, можно согласиться, что наследие, прежде всего, система природных и культурных ценностей, признанных обществом, используемых им и сохраняемых для передачи последующим поколениям [4].

1. *«Мы уже поняли необходимость охранять памятники нашей старины; пора нам проникнуться сознанием, что важнейшими из них являются остатки той природы, среди которой когда-то складывалась наша государственная мощь, жили и действовали наши отдаленные предки»* [2]. Высказанное более ста лет назад И.П. Бородиным пожелание, к сожалению, не находит повсеместного понимания и в наше время. Так, в Алтайском крае площадь ООПТ составляет менее 5 % от площади региона. При этом даже в год 100-летия заповедной системы страны в регионе есть силы, которые ведут активную работу против расширения территории единственного в крае, одного из самых маленьких в стране, заповедника Тигирекский.

2. *«Произвести множество чрезвычайно важных научных наблюдений над живой природой – задача ближайшего будущего, но беда в том, что первобытный облик природы с поразительной быстротой исчезает под надвиганием так называемой культуры, и потому для решения важнейших научных вопросов действительно необходимо сохранить такие участки природы, которые были бы в полной неприкосновенности и на которых мы могли бы изучать жизнь природы в ее естественном течении...»* [3]. Вопреки пожеланию Г. А. Кожевникова, к настоящему времени инвентаризация ландшафтного разнообразия в отечественных заповедниках и других федеральных ООПТ далеко не завершена [8]. Нами в течение нескольких лет проводятся ландшафтные исследования в «Тигирекском государственном заповеднике» (Алтайский край) и в «Сайлюгемском национальном парке» (Республика Алтай). К настоящему моменту ландшафтные карты крупного масштаба подготовлены для Тигирекского и Ханхаринского участков «Тигирекского заповедника», включая охранную зону, и кластеров «Сайлюгем» и «Уландрык» «Сайлюгемского национального парка».

3. *«Термин «заповедник» может быть отнесен только к известной, более или менее значительной, площади земельной или водной. Размеры этой площади могут быть весьма различны, приближаясь при своем уменьшении к отдельным «памятникам природы» в виде какой-нибудь скалы, дерева и пр. Всякий заповедник является памятником природы, но не наоборот. Отдельное дерево, скала и пр. может быть «заповедным», но не заповедником»* [6]. Ландшафтный анализ позволяет достаточно уверенно выделять уникальные для каждого ландшафта элементы и охарактеризовать степень их уникальности. Практически каждый ландшафт имеет в своей структуре нетипичные для него участки пространства. Это могут быть образования, сохранившиеся с предыдущих стадий эволюции ландшафта, или наоборот те из них, которые наиболее быстро реагируют на внешние (фоновые) изменения природных условий и в которых отчетливо выражены новые («прогрессивные») черты.

4. *«Не только у более цивилизованных, но и у менее культурных народов существовали издавна заповедные рощи, скалы, ручьи, источники, или отдельные, замечательные своей величиной, древностью или красотой деревья, заботливо охраняемые, но повод к их охране вызывался не чувством любви к природе или пониманием значения и красоты ее памятников, а религиозными верованиями. С этими памятниками природы связывались известное почитание, известные религиозные мифы, а потому они, естественно, и охранялись от уничтожения или порчи»* [1]. На наш взгляд, сакральность как ценностный критерий может и должен быть применим в отношении тех ландшафтов или их морфологических частей, сакральность которых связана не только с давними религиозными, мифическими или историческими традициями, но имеет под собой реальные события, не столь удаленные во времени от сегодняшнего дня. Отдельные природные объекты, конкретные места часто связаны с какими-то событиями, имеющими значение лишь для аборигенного населения небольшой территории. Часто эти события имели место в недавнем прошлом. Пока живет поколение очевидцев этих событий, объекты находятся в безопасности, нередко за ними осуществляется спонтанный уход. Однако с течением времени события минувших лет стираются в памяти людей. Именно поэтому сакральные места должны охраняться, в том числе и на местном уровне [7].

«Чрезвычайно важно для нас – для всего человечества – педагогическое, показательное значение всех заповедников и памятников природы... В этом деле широкую помощь может оказать также популяризация предмета путем организации лекций, передвижных выставок для широких слоев населения и распространения

общедоступных изданий...» [5]. Несколько лет назад нами [7] было проведено анкетирование населения сельских районов Алтайского края, задачами которого ставились: выявление уровня информированности в вопросах, относящихся к сфере заповедного дела; выявление отношения к охраняемым объектам вообще и к располагающимся в районах проживания респондентов в частности; выявление заинтересованности в непосредственном участии управлением территорией и конкретно в организации и управлении ООПТ; выявление объектов, которые, по мнению населения, нуждаются в охране и требуют присвоения статуса особо охраняемых. Анкетированием в различной степени были охвачены 46 из 60 административных районов края. Всего в течение 2005–2006 гг. опрошено 622 человека. В этой связи достаточно информированными по интересующей проблеме считают себя лишь 10,3 % опрошенных, информированными в некоторой степени – 64,1 %, недостаточно информированными – 17,9 %. Затруднились ответить 7,7 %. При этом чуть менее половины сельского населения Алтайского края вообще не имеют представления о категориях ООПТ. Показательно, что среди лиц, считающих себя достаточно информированными в вопросах заповедного дела, а таковых среди опрошенных было 64 чел., 20 (т.е. треть) также не смогли назвать ни одной категории ООПТ.

Библиографический список

1. Анучин, Д. Н. Охрана памятников природы / Д. Н. Анучин. – М. : Типография тов-ва Н. Кушнерев и К^о, 1914. – С. 1–50.
2. Бородин, И. П. Охрана памятников природы / И. П. Бородин. – СПб., 1914. – 31 с.
3. Кожевников, Г. А. Международная охрана природы / Г. А. Кожевников. – М. : Типография тов-ва Н. Кушнерев и К^о, 1914. – С. 51–59.
4. Кулешова, М. Е. Наследие и природно-культурный каркас территории / М. Е. Кулешова // Изв. Самарского научного центра РАН, 2007, – Т. 9, № 1. – С. 7–14.
5. Семенов-Тянь-Шанский, А. П. Свободная природа как великий живой музей требует неотложных мер ограждения / А. П. Семенов-Тянь-Шанский // Природа. – 1919. – № 4–6. – С. 199–216.
6. Соловьев, Д. К. Типы организаций, способствующих охране природы / Д. К. Соловьев // Сельское хозяйство и лесоводство. – Пгр., 1918. – Т. 256 (переиздание – Охота и охрана природы. – Т. 1. – М. : ЦНИЛ Главохоты, 1992. – С. 76–111.
7. Черных, Д. В. Локальные системы особо охраняемых природных территорий: реалии и перспективы / Д. В. Черных. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. – 88 с.
8. Черных, Д. В. Ландшафтное картографирование в заповедниках / Д. В. Черных // Тр. Тигирекского заповедника. – 2015. – Вып. 7. – С. 174–178.

УДК 502.4

ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО В РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

А. А. Чибилёв

Институт степи УрО РАН, г. Оренбург, Россия, e-mail: orensteppe@mail.ru

Принято считать создание государственной системы в Российской Федерации одним из важнейших достижений природоохранительной деятельности в советской и российской истории за последние 100 лет. В действительности этот постулат Года экологии и Года ООПТ – 2017, нуждается в уточнении. Во-первых, практика территориальных ограничений в природопользовании на территории страны возникла и действовала и до создания первого государственного заповедника в самых разнообразных проявлениях на протяжении многих столетий как у народов населявших Степную Евразию, так и пределах древней Руси, Московского государства, Российской империи, равно как у кочевых народов Великой Степи и коренных народов лесной зоны Северной Евразии.

Во-вторых, столетняя история современного заповедного дела в СССР и России представляет собой череду созидательных и разрушительных инициатив со стороны государства по созданию и уничтожению заповедников, в которой существенно менялись концептуальные представления о сути заповедного режима. В результате за 100 лет географически обоснованная, репрезентативная сеть заповедников, задуманная ещё в 1917 г. далека от совершенства, и далеко не все существующие де-факто заповедники до настоящего времени грамотно решают задачи, поставленных перед ними в классических работах В. В. Докучаева, Г. А. Кожевникова, И. П. Бородин, В. П., А. П. Семёновых-Тянь-Шанских и других деятелей заповедного дела [2, 4, 6, 9].

Необходимо отметить, что для возникновения идеи заповедания дикой природы и появления самого термина в России существовали реальные исторические предпосылки. Первоначально (XVII–XVIII вв.) термин «заповедный» применялся к лесам, лесным породам особой ценности. В 1802 г. прежние заповедные леса стали называть корабельными. С 1882 г. после утверждения общего «положения о сбережении лесов» название «заповедные леса» распространилось на все леса, принадлежащие казне и частным лицам. Таким образом, задолго до заповедников современного типа некоторые особо ценные лесные массивы (например «Бузулукский бор») назывались заповедными. Статус «заповедный лес», с одной стороны, ограждал их от истребления и истощения, а с другой – поощрял ведение грамотного лесного хозяйства.